

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

БУРЯТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

BURYAT
STATE
UNIVERSITY

ул. Смолина., д. 24а, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия 670000,
Тел. (301-2) 29-71-70, факс: (301-2) 29-71-40
E-mail: univ@bsu.ru
ОКПО 42760089, ОГРН 1020300970106,
ИНН/КПП 0323085259/032601001

24 a Smolin St. Ulan-Ude, Buryatia, Russia, 670000,
Phone (301-2) 29-71-70, fax (301-2) 29-71-40
E-mail: univ@bsu.ru

“ ” 20 г. №
На № ” от ” ” 20 г

Утверждаю
Ректор Бурятского
государственного университета
д.т.н., проф. Н.И. Мошкин
« 15 » мая 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Акматова Кунболота Токтосуновича по теме «Вооружение и конское снаряжение кочевников Тянь-Шаня в монгольское время», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07 00 06. - «Археология».

Диссертация Акматова Кунболота Токтосуновича состоит из рукописи объемом 139 с., списка использованной литературы, списка сокращений, иллюстраций. Последние включают 70 рисунков предметов вооружения, конского снаряжения и их изображений в письменных источниках, памятниках искусства, а также авторских реконструкций этих категорий инвентаря. Всего 235 с.

Диссертационное исследование соискателя посвящено важным составляющим жизни кочевнических обществ, военному делу и конскому снаряжению, одного из регионов Центральной Азии - Тянь-Шаня периода развитого средневековья. На общем фоне других областей степной зоны

Евразии монгольского времени Тянь-Шань в данном отношении представлял один из наименее изученных регионов, что объяснялось отсутствием представительной источниковой базы по изучению военного дела и конского снаряжения номадов этой горностепной области. Ситуация изменилась лишь в конце прошедшего и начале текущего столетия. Беря во внимание данное обстоятельство и учитывая то, что военное дело и конское снаряжение кочевников Тянь-Шаня монгольского времени еще не было предметом специального исследования на основе достаточной источниковой базы, можно отметить, что актуальность темы диссертации К.Т. Акматова не вызывает сомнения. Она позволяет закрыть одно из «белых пятен» на археологической карте степей Евразии рассматриваемого периода средневековой эпохи. Актуальность диссертационного исследования усиливается также и тем обстоятельством, что уровень развития военного дела в обществах древности и средневековья является одним из важных показателей, по которому можно судить о социальных отношениях в них и особенностях общественного строя.

Оценивая, в свете указанных обстоятельств, рецензируемое сочинение К.Т. Акматова в целом, можно отметить, что оно заслуживает несомненной положительной оценки.

Во введении диссертант обосновал актуальность темы, сформулировал цели и задачи, объект и предмет, территориальные и хронологические рамки исследования. В нем также представлены характеристика источниковой базы, методология и методы исследования, основные положения, выносимые на защиту, научная новизна и практическая значимость работы.

В соответствии с поставленной целью «реконструкция комплекса вооружения и конского снаряжения кочевников Тянь-Шаня XIII-XIV вв.» (с. 4) К.Т. Акматовым были правильно сформулированы задачи диссертационной работы (см. с. 4). Они легли в основу структуры работы. Структура логически выдержана и хорошо способствует раскрытию поставленных задач и в конечном итоге достижению цели диссертационного исследования. Соискатель обоснованно структурировал диссертацию на

главы, а последние, в свою очередь, на разделы (параграфы). Поэтому выделение в работе глав: 1. «Археологические памятники кочевников Тянь-Шаня в монгольское время», 2. «Вооружение», 3. «Конское снаряжение» не вызывает возражения.

Решению первых двух задач диссертации – «рассмотреть историю изучения археологических памятников кочевых племен Тянь-Шаня в монгольское время и охарактеризовать круг имеющихся источников», «определить этнокультурную принадлежность погребений, откуда происходит основная часть материалов по теме исследования» посвящена первая глава (с. 12-41). В ней К.Т. Акматов на основе достаточно подробного обзора истории открытия памятников монгольского времени в регионе начиная с работ В.В. Бартольда в 1890-х гг. и А.Н. Бернштама в конце 1930-40-х гг. до исследований кыргызских и иностранных археологов в конце XX – начале XXI вв. и историографии рассматриваемой темы обоснованно выделил два этапа ее изучения, различающиеся состоянием источниковой базы и уровнем их аналитического и интерпретационного осмысления. Первый этап был датирован с конца XIX в. до середины 1980-х гг. и обозначен как первоначальный времени накопления и осмысления материалов (с. 12-23). Второй этап охватывает период с конца 1980-х гг. до настоящего времени. Его особенностью является, по мнению соискателя, резко возросшие объемы раскопок памятников монгольского времени и, соответственно, фонда источников, которые требуют систематизации и осмысления (с. 23-30). Предпринятый очерк истории открытия и историографии памятников монгольского времени позволил соискателю охарактеризовать формирование источниковой базы по теме и показать недостаточно разработанный уровень ее изученности не только в отношении темы диссертации, но и в средневековой кочевнической археологии Тянь-Шаня в целом. К.Т. Акматов показал и причины такого их состояния, главная из которых заключалась, по его аргументированному мнению, в слабости источниковой базы до недавнего времени (с. 13-16). Необходимо отметить критический подход диссертанта при

анализе работ своих предшественников, когда он корректно вносит определенные поправки в их оценку тех или иных комплексов, например, могильников Туура-Суу, Беш-Каракчы и др. (с. 16, 19, 20 и др.).

Вторая задача атрибуции этнокультурной принадлежности погребений, откуда происходит основная часть материалов диссертационного исследования, была реализована К.Т. Акматовым в другом параграфе главы. На основе выделения отличительных признаков конструкции курганных кладок, особенностей погребального обряда захоронений монгольского времени Тянь-Шаня (с. 31, 35-37), специфики антропологического типа погребенных (с. 31-32), женского головного убора «бокка» (с. 37) и их корреляции с аналогичными характеристиками монгольских погребений средневековой эпохи Монголии и Забайкалья (с. 32-34) диссертант сделал справедливый вывод о монгольской принадлежности рассматриваемых им памятников Тянь-Шаня (с. 35, 38). Соискатель привел аналогии и с других регионов степной зоны Евразии – Восточной Европы, Узбекистана и Казахстана, давая им взвешенную объективную оценку (с. 38-40). Отмечено им и взаимодействие пришлых завоевателей-монголов с местным мусульманским населением региона (с. 40-41).

Вторая и третья главы являются основными в диссертации. Именно в них решаются задачи, которые обеспечивают достижение цели исследования – осуществить реконструкцию комплекса вооружения, облика легковооруженного воина и конского снаряжения кочевников Тянь-Шаня XIII-XIV вв. (с. 4). Содержание глав основано на достаточной источниковой базе. Она включает предметы вооружения и конского снаряжения из погребений, случайные находки, сведения письменных источников – сочинений Ибн ал-Асира, Рашид ад-Дина, Плано Карпини, Вильгельма Рубрука, «Сокровенного сказания» и др., данные изобразительного искусства и, отчасти, нумизматики. Разнообразие привлекаемых материалов обусловило репрезентативность источниковой базы рецензируемых глав. Помимо них с сопоставительными целями К.Т. Акматовым вполне обоснованно привлечены материалы с

территории Казахстана, Западной и Южной Сибири, Монголии, Забайкалья, а также Восточной Европы, Приуралья, Китая. Таким образом можно констатировать полноценность источниковой базы для раскрытия темы диссертационной работы.

Для анализа вооружения кочевников монгольского времени Тянь-Шаня К.Т. Акматов разработал классификацию данного предметного комплекса, включающей такие категории как луки, железные наконечники стрел, налучи, колчаны, оружие ближнего боя, ножи и кинжалы, защитное вооружение с последующим их делением на типы и, при необходимости, на классы и группы (с. 43-56, 67-77, 79-91). Разработанную классификацию предметов вооружения диссертант подробно продемонстрировал иллюстрациями и обобщающей типологической таблицей (рис. 10-16, 21-27). Перечисленные выше категории вооружения получили в диссертации подробное, обстоятельное описание и, в результате, дают в распоряжение исследователей военного дела кочевников средневековья полноценную информацию по рассматриваемому региону Азии, восполняя имеющийся пробел в данном отношении в источниковой базе средневековой археологии евразийских степей.

Органично и обоснованно в необходимых случаях диссертант использует для характеристики анализируемых материалов сведения из письменных источников, эпоса, нумизматики и изобразительные памятники. В этом отношении можно привести использование К.Т. Акматовым данных о раскраске луков из монголо-ойратского эпоса (с. 45), сведения Марко Поло о колчаных наборах стрел монгольских воинов (с. 55), длине древков стрел из арабских трактатов (с. 56), способах ношения налучий, колчана (с. 69, 73), использовании кольчуг (с. 88) и т.д. Параграф 3 «О способе натягивания лука» практически полностью разработан на сведениях из письменных источников – «Сокровенного сказания», «Алтан Тобчи», трактатов Рашид ад-Дина, Ибн ал-Асира, Шараф ад-Дина Йазди, Бабура, а также по изображениям из иранских и среднеазиатских миниатюр (с. 60-67). Вышеотмеченное обстоятельство, дополненное данными нумизматики, во многом будет справедливо и

относительно характеристики оружия ближнего боя, представленной в параграфе 6 (с. 77-82). Сказанное выше характеризует соискателя как сложившегося исследователя, способного найти обоснованный выход при недостатке или отсутствии информации непосредственно в самих археологических материалах путем привлечения необходимых сведений из другого рода источников.

Таким образом, не смотря на относительную малочисленность предметов вооружения в монгольских погребениях Тянь-Шаня (они были найдены в 27 курганах из 108 раскопанных), К.Т. Акматову удалось разработать достаточно полную и аргументированную характеристику данной стороны культуры монгольских кочевников этого региона Азии.

Проделанная на необходимом исследовательском уровне классификация и описание предметов вооружения позволила К.Т. Акматову достичь одной из основных целей работы - дать характеристику оружейного комплекса монгольских кочевников Тянь-Шаня в разделе 2.9 диссертации. В ней показан разнообразный состав предметов вооружения, включающий оружие дистанционного и ближнего боя, защитное снаряжение разных типов. В разделе выделены основные виды оружия и менее распространенные, описаны способы их использования, указаны причины доступности разных видов вооружения различным слоям населения, связанные с уровнем их материального достатка и места в общественной структуре (с. 91-97, рис. 28). На основе анализа особенностей набора предметов вооружения соискатель сделал обоснованный вывод о том, что основная часть войск кочевников Тянь-Шаня в монгольское время состояла из легковооруженных всадников, а наличие отрядов тяжеловооруженной конницы пока не устанавливается вследствие отсутствия в погребениях материалов в данном отношении (с. 97). Как и в предыдущих разделах К.Т. Акматов для реконструкции внешнего облика легковооруженного воина использовал наряду с археологическими сведения письменных источников, памятники изобразительного искусства, данные из других регионов евразийских степей монгольского времени (с. 98-

100). Это позволило ему представить в диссертации авторскую графическую реконструкцию монгольского воина и его снаряжения (рис. 29, 23, 24, 28). Вместе с тем диссертанта отличает взвешенная оценка собственного вклада в данный аспект исследования, который он рассматривает как начальный этап в его разработке (с. 101), что, несомненно, характеризует его с положительной стороны.

Другая из основных задач, реконструкция конского снаряжения кочевников Тянь-Шаня XIII-XIV вв. (с. 4), решается в третьей главе. В ней К.Т. Акматов классифицировал и описал снаряжение верхового коня из погребений кочевников Тянь-Шаня монгольского времени: удила, узду, седла, подпружные пряжки, стремяна с последующим их делением на типы и, при необходимости, на подтипы и варианты. Перечисленные категории конского снаряжения получили в диссертации подробное, обстоятельное описание (с. 102-127). Разработанную классификацию снаряжения верхового коня диссертант подробно сопровождал иллюстративными материалами (рис. 32, 34-35, 37, 39, 41, 43-47, 49-52, 54-63) и обобщающим типологическими таблицами (рис. 33, 53, 64). В результате соискатель представил в распоряжение кочевниковедов полноценные сведения об этом разделе материальной культуры тянь-шаньского региона, ранее слабо представленном в фонде источников археологии евразийских степей средневековой эпохи. Особое внимание диссертант справедливо уделил хорошо сохранившимся уздечным наборам из четырех курганов могильников Секи I, Бел-Саз I, Боз-Адыр, Айгыржал, которые сыграли базовую роль для реконструкции первоначального облика подобных составных частей снаряжения верхового коня монгольского времени на Тянь-Шане (рис. 36, 40, 41). При этом К.Т. Акматов провел квалифицированный их сопоставительный анализ на широком фоне подобных находок в других регионах Евразийской степной зоны (106-113). Столь же подробную характеристику, наряду с уздечными наборами, получили седла и стремяна (с. 114-127).

Не смотря на относительно редкое присутствие предметов конского снаряжения в монгольских погребениях, в 30 из 108 раскопанных курганов, эта категория инвентаря отражала все основные составляющие данного предметного комплекса. Это обстоятельство и подробный квалифицированный анализ различных его категорий позволили К.Т. Акматову с использованием сведений из письменных источников и памятников изобразительного искусства Ирана, Китая (изображений взнузданных и оседланных коней в иранских книжных миниатюрах, юаньских статуэтках) разработать достаточно полную характеристику комплекса снаряжения верхового коня монгольских кочевников Тянь-Шаня. В ней нашли отражение все основные части данного предметного комплекса – удила и уздечные наборы, седла и стремена, подпруги, потники и чепраки, нагрудные и подхвостные ремни, подушки с лопастями, многие из которых, как показали и материалы раскопок, декорировались различными украшениями (с. 127-132). На основе проделанной аналитической работы диссертант представил и свою авторскую реконструкцию снаряжения верхового коня и его деталей (рис. 36, 40, 41, 70).

Таким образом во второй и третьей главах диссертационного исследования К.Т. Акматов представил в распоряжение научной общественности подробную и обстоятельную характеристику всего имеющегося на сегодняшний день фонда источников по комплексу вооружения и снаряжения верхового коня с территории Тянь-Шаня. Это, подчеркнем, сделано им впервые в истории археологического изучения территории данной горной страны на стыке Центральной и Средней Азии. И в этом заключается несомненная научная ценность его работы. Благодаря ей исследователи, занимающиеся проблемами средневековой эпохи Евразийских степей, имеют возможность получить цельное представление об облике вооружения и конского снаряжения ранее слабо известной их части – Тянь-Шаня.

В заключении диссертационного исследования соискатель подвел итоги проделанной работе.

Особо хотелось бы отметить следующий момент. Диссертант является гражданином Кыргызстана. Однако это не воспрепятствовало его хорошему знанию работ российских коллег, которые написаны на иностранном для него языке. Кроме этого диссертация написана на хорошем стилистически и орфографически грамотном русском языке. Поэтому она читается легко и хорошо воспринимается носителями данного языка.

Вместе с тем, оценивая в целом диссертацию К.Т. Акматова положительно, хотелось бы высказать некоторые замечания. Представляется, что не совсем корректно определены объект и предмет исследования диссертации (см. с. 4-5). Объектом, судя по тексту работы, являются военное дело и коневодческая культура монгольских кочевников Тянь-Шаня периода развитого средневековья, а предметом изучения выступают такие их составные части, как комплекс вооружения и конское снаряжение. Содержание же определенного соискателем предмета исследования (см. с. 5) характеризует археологическую составляющую источниковой базы диссертационной работы (см. соответствующий раздел в характеристике источниковой базы на с. 7).

В разделе 1.1 первой главы обращает внимание преимущественно констатирующий характер изложения материалов без акцента на вклад исследователей в разработку аналитического состояния темы диссертации К.Т. Акматова. В частности относительно работ В.А. Могильникова соискатель написал, что ученый «... подробно рассмотрел сопроводительный инвентарь из погребений, в том числе предметы вооружения и конского снаряжения» (с. 21). Однако не отмечено, сделаны ли были В.А. Могильниковым какие-либо выводы об уровне военного дела и состоянии развития конского снаряжения у кочевников Тянь-Шаня монгольского времени. Такое же замечание будет справедливо в отношении оценки обобщения В.Д. Горячева и В.П. Мокрынина материалов по монгольскому времени в I томе «Истории Киргизской ССР» в 1980-х гг. (с. 21-23), статьи о предметах вооружения и монографии К.Ш. Табалдиева 1990-2010-х гг. (с. 25).

При диагностике этнокультурной принадлежности рассматриваемых в диссертации погребений Тянь-Шаня К.Т. Акматов провел сравнительный анализ топографического расположения курганов на местности, особенностей их конструкций, погребального обряда и инвентаря, антропологического типа с памятниками раннемонгольской культуры Монголии и Забайкалья (с. 32-38) и пришел к выводу об принадлежности тянь-шаньских памятников к монголам XIII-XIV вв. Данное заключение диссертант подкрепил сведениями Г.А. Федорова-Давыдова и Т.М. Потемкиной о восточноевропейских погребениях золотоордынского времени (с. 38-39). Решение соискателем вопроса о принадлежности рассмотренных им тянь-шаньских курганов к монгольским племенам не вызывает возражения, но оно выглядело бы убедительнее и фундированнее, если бы он осуществил их этнокультурную корреляцию на более широком фоне археологических культур Южной и Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии монгольского времени, а не только Монголии и Забайкалья.

На основе классификации предметов вооружения и конского снаряжения К.Т. Акматов разработал их типологию, которую отразил и в графической табличной форме (рис. 16, 33, 53, 64). Однако в данном отношении не получили такого же выражения такие категории инвентаря, как накладки луков, сами луки, ножи и кинжалы, булавы и топоры, колчаны (см. иллюстративное приложение). Возможно диссертант сделал это, исходя из-за их редкого присутствия в составе находок и того, что практически все они имеются в рисунках и реконструкциях приложения (см. рис. 21, 23, 25, 26), но, тем не менее, табличная форма типологии данных категорий инвентаря была бы уместна в работе.

Однако высказанные выше замечания ни в коей мере не снижают научной ценности диссертации К.Т. Акматова. Они могут рассматриваться в значительной степени в качестве пожеланий в дальнейшей работе.

Основные положения диссертации апробированы на Всероссийских, региональных и Международных конференциях в Новосибирске, Красноярске,

Отзыв составлен профессором, доктором исторических наук (ученое звание доцент) кафедры всеобщей и отечественной истории Бурятского государственного университета Цыбиктаровым Александром Дондоповичем, обсужден на заседании кафедры Всеобщей истории (Протокол № 10 от 11 мая 2017 г.).

Зав. кафедрой всеобщей и отечественной истории
Бурятского государственного университета
доктор исторических наук, доцент

Е.Н. Палхаева

12 мая 2017 г.

